

Лейтенант Коломбо – последний герой классического детектива

Наталья Н. Кириленко
независимый исследователь
Москва, Россия, nkirilenko466@gmail.com

Аннотация. Статья рассматривает большинство фильмов цикла «Коломбо» в качестве классического детектива. Коломбо обладает всеми необходимыми признаками Великого *классического* сыщика: склонностью к актерству, гротескности, плутовству, всяческим нарушениям нормы. Его внешность близка к маске, именно поэтому так важны атрибуты – сигара и плащ. Коломбо, в отличие от классических сыщиков в литературе, работает в полиции, но противопоставлен *нормальным* коллегам как *неправильный* полицейский. Изображение сначала преступления, а затем его расследования характерно не для литературного классического детектива, а для ряда произведений Р.О. Фримена, который ввел понятие *обратный*, или *перевернутый*, детектив (the *inverted* detective story). Однако в этих произведениях отсутствует *детективный* пуант, обязательный для классического детектива. А в «Коломбо» пуант связан не с объявлением имени преступника, как в литературе, а со способом его разоблачения.

Ключевые слова: классический детектив, жанр, Коломбо, *классический* сыщик, *неправильный* полицейский, расследование, *детективный* пуант, разоблачение, игра, норма, *обратный* детектив

Для цитирования: Кириленко Н.Н. Лейтенант Коломбо – последний герой классического детектива // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 3. Ч. 2. С. 272–281. DOI: 10.28995/2686-7249-2023-3-272-281

Lieutenant Colombo – the last hero of the classical detective story

Natal'ya N. Kirilenko
*an independent researcher, Moscow,
Russia, nkirilenko466@gmail.com*

Abstract. The article considers most of the films in the Columbo cycle as the classical detective story. Columbo has all the necessary features of the *classical* sleuth: aptitude for acting, grotesqueness, trickery, breach of the norm. His appearance is close to mask that is why his attributes (a cigar and a raincoat) are so important. Unlike the classical sleuths in literature Columbo works for the police but contrasts against his *normal* colleagues as a *wrong* policeman. Depiction of the crime precedes investigation is characteristic not of the literary classical detective story, but of a number of works by R. Austin Freeman, who introduced the concept of the *inverted* detective story. But in these works there is no *detective* pointe, required for the classical detective story. In the Columbo cycle the pointe is associated not with the announcement of the name of the criminal, as in literature, but with the way he is unmasked.

Keywords: the classical detective story, genre, Columbo, the *classical* sleuth, the *wrong* policeman, investigation, *detective* pointe, unmasking, ludus, norm, the *inverted* detective story

For citation: Kirilenko, N.N. (2023), "Lieutenant Colombo – the last hero of the classical detective story", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 3, part 2, pp. 272–281, DOI: 10.28995/2686-7249-2023-3-272-281

Несмотря на чрезвычайную популярность цикла «Коломбо» и его главного героя, специальных работ по теме почти нет. Можем назвать только статью Е. Майзеля «Преступление и наслаждение. Питер Фальк в сериале “Коломбо”» [Майзель 2008]; пишут о нем много, но члены фан-клубов, а не критики и литературоведы. Между тем главный герой этого цикла – единственный *классический* сыщик в истории кино и, безусловно, заслуживает специального исследования.

Первые фильмы цикла «Коломбо» «Предписано: убийство» (Prescription: Murder) и «Выкуп за мертвеца» (Ransom for a Dead Man) вышли в 1968 и 1971 гг., когда жизнь классического детектива в литературе заканчивалась (роман «Немезида» А. Кристи вышел в 1971 г.). Цикл же «Коломбо» дожил до 2003 г. (фильм «Коломбо нравится ночная жизнь» (Columbo Likes the Nightlife)). Подчеркну, что «Коломбо» – это не сериал, как, например, «Она написала

убийство» (Murder, She Wrote), а именно цикл самостоятельных кинопроизведений с одним и тем же *серийным* героем, аналогичный литературным циклам с такими серийными сыщиками, как Дюпен, Холмс, Пуаро, мисс Марпл, Вулф и др. На это указывает и Майзель, хотя и называет цикл сериалом: «сериал состоит из совершенно самостоятельных (не связанных друг с другом) фильмов (episodes)» [Майзель 2008].

Отмечу различие в оформлении вступительных заставок в цикле «Коломбо» и сериале «Она написала убийство» от тех же создателей – Ричарда Левинсона и Уильяма Линка. В «Она написала убийство» общая заставка для всех серий: на фоне одних и тех же кадров в титрах дается название сериала и имя исполнительницы главной роли Энжелы Лэнсбери, затем на фоне первых кадров конкретной серии – ее заголовок.

В «Коломбо» нет общей заставки. Внимание зрителя акцентируется сначала на имени исполнителя роли Коломбо, затем на заголовке конкретного фильма; название цикла нигде не упоминается.

Главную роль исполнил Питер Фальк, которому и принадлежит основная заслуга в большой популярности цикла и главного героя. Персонаж «Коломбо» фигурирует в 30 эпизодах (2006–2008) комедийного французского сериала «Великие люди смеются», где его роль исполнил Дэниел Херцог¹.

Попробую обосновать принадлежность большинства фильмов цикла «Коломбо» к жанру классического детектива, учитывая особенности кинопроизведений.

Отмечу, что не все произведения цикла я отношу к классическому детективу. Так, я исключаю из него два фильма, основанных на романах Эда Макбейна из цикла о 87-м полицейском участке. Культовая фигура американской криминальной литературы, этот автор никогда не писал классических детективов. Первый исключенный фильм – «Умереть некогда» (No Time to Die) по роману «Пока оба живы» (1976). В нем действует преступник-маньяк, совершенно не характерный для классического детектива, где преступник может только выдавать себя за маньяка или восприниматься так другими персонажами, кроме классического сыщика (см. «Убийства по алфавиту» Кристи). Коломбо здесь ведет себя вовсе не как классический сыщик, бегая вместе с группой захвата с пистолетом в руке. Акцент ставится не на разоблачении, а на задержании.

В другом фильме, «Под прикрытием» (Undercover), по роману «Головоломка» (1970) основу сюжета составляет поиск украден-

¹ Daniel Herzog. URL: <https://m.imdb.com/name/nm0381302/fullcredits> (дата обращения 28 марта 2023).

ных денег, а не расследование преступления, в то время как первым необходимым признаком классического детектива является именно расследование.

Фильм «Конспираторы» (The Conspirators), в котором Коломбо имеет дело с несколькими членами тайной сети преступников и преследует корабль на автомобиле, представляет собой контаминацию классического детектива с авантурным расследованием, где ведущим жанром является классический детектив².

Назову также фильмы «Леди ждет» (Lady in Waiting) и «Таковы правила игры» (It's All in the Game). Убийство в «Леди ждет» продумано заранее, но не все идет по плану. Преступница не вступает с Коломбо в игровые отношения, а требует, чтобы он оставил ее в покое. Ее неадекватное поведение после гибели брата отталкивает возлюбленного, ради союза с которым, казалось бы, и совершено убийство. Такое нерациональное поведение не характерно для преступника в классическом детективе.

«Таковы правила игры» – единственный фильм цикла, в котором отношения Коломбо и преступницы (вызывающей сочувствие и у Коломбо, и у зрителя) носят романтический характер. К тому же Коломбо обсуждает ход расследования с хозяином заведения, где он ужинает, таким образом, кругозоры сыщика и второстепенного персонажа, не имеющего отношения к преступлению, уравниваются. И то и другое в классическом детективе недопустимо.

Не является классическим детективом и фильм «Странные партнеры» (Strange Bedfellows); личность преступника ясна не только Коломбо, но и мафии, без помощи которой Коломбо не удастся его изобличить. В классическом детективе, как сказано в 13-м правиле Ван Дайна, не действуют профессиональные преступные сообщества [Van Dine, 1928].

И конечно, необходимо назвать фильм «Покойтесь с миром, миссис Коломбо» (Rest in Peace, Mrs. Columbo), в котором Коломбо изначально является мишенью преступницы, поскольку в прошлом он поймал ее мужа, и тот в тюрьме умер; расследование здесь носит слишком личный характер.

Тем не менее в подавляющем большинстве фильмов цикла (всего 69) Коломбо обладает всеми необходимыми признаками Великого классического сыщика: склонностью к актерству, гротескности, плутовству, всяческим нарушениям нормы. Коломбо занимается расследованиями из любви к игре. В фильме «Смерть протягивает руку» (Death Lends a Hand) он говорит, что пошел

² О разграничении этих родственных, но не идентичных жанров см.: [Кириленко 2020, с. 104–117].

в полицию, чтобы продолжить хулиганить, как в детстве. Игровой характер проводимых им следственных действий очевиден. В финале «Коломбо идет на гильотину» он стреляет в преступника из игрушечного пистолета, а в фильме «Убийство, туман и тени» (Murder, Smoke and Shadows) выходит в цилиндре и кланяется.

Своеобразно объясняет игру Коломбо Майзель, который, ссылаясь на О. Вейзингера, Ж. Лакана и З. Фрейда, называет его садистом. Он противопоставляет фильмы цикла классическому детективу, а Коломбо Холмсу и Пуаро из-за методов:

Коломбо непрерывно паясничает, интриганствует, расставляет незаметные психологические ловушки, вбрасывает в беседу полуложные факты или неполную информацию, чтобы посмотреть, как на нееотреагирует подозреваемый [Майзель 2008].

Однако Коломбо здесь продолжает традицию классического детектива. Так, в «Этюде в багровых тонах» Холмс просит кэбмена помочь ему затянуть ремень на чемодане. В ту же секунду Холмс защелкивает на нем наручники, эффектно произнося перед ошеломленными Лестрейдом, Грегсоном и Уотсоном: «Джентльмены, позвольте представить вам мистера Джефферсона Хоупа, убийцу Еноха Дреббера и Джозефа Стэнджерсона!» (Сходным образом действует Холмс в новелле «Черный Питер».) Мисс Марпл в «Объявлено убийство» прячется в шкафу в доме преступницы и завывает оттуда голосом убитой: «О, Лотти, Лотти!» Именно это сражает преступницу. Классическому сыщику подходят только эффектные методы разоблачения преступника.

Коломбо явственно отличается от Холмса – он всегда одет в собственные помятые плащ и костюм; подобно Дюпену, Пуаро и мисс Марпл, он не переодевается. Однако его одежда, *гротескная* машина, также вечно помятая, его манера себя вести – преувеличенная вежливость и роль простачка – все это выполняет функцию переодевания, маскировки. Здесь можно говорить об осознанном использовании своей комичности; Коломбо прекрасно понимает, как его воспринимают окружающие, это отличает его от Дюпена и Холмса, но сближает с Пуаро.

Внешность Коломбо близка к маске, именно поэтому так важны его атрибуты – сигара и плащ; при этом основной атрибут (сигара) находится возле рта, что также характерно для маски. (Ср. трубку Холмса и усы Пуаро.) Возраст литературного сыщика – условный и не меняющийся на протяжении серии. Конечно, нельзя сказать, что Питер Фальк не менялся с возрастом, но благодаря все той же одежде и манере поведения зритель воспринимал эти перемены как минимальные.

Сыщик классического детектива в литературе не может работать в полиции. В кино это оказалось возможным. Но Коломбо противопоставлен *нормальным* коллегам, он – *неправильный* полицейский. В нем часто не распознают полицейского. Коломбо профанирует все официальное, вплоть до церемонии похорон; у него даже собака – воплощение неправильности. Н.Д. Тамарченко писал, что

...классические образцы жанра выводят в качестве героев-сыщиков, как правило, не профессионалов, а любителей или же таких нестандартных и официально не признанных полицейских, как лейтенант Коломбо [Тамарченко 2008, с. 55].

Коломбо продолжает традицию Дюпена-Холмса-Пуаро (в отношении дедуктивных рассуждений) и одновременно – иного типа классического сыщика (мисс Марпл). К ее образу есть прямые отсылки в фильме «Убийство по книге» (Murder by the Book). Дедукцию мисс Марпл заменяли параллели, проводимые ею между расследуемыми преступлениями и известными ей случаями из жизни жителей Сент-Мери-Мид. У Коломбо параллели носят совершенно *игровой* характер, так как в них фигурируют *фантомные* члены семьи. От мисс Марпл идут и кажущаяся неуместной болтливость, и путаная, *ненормальная* манера излагать свои выводы. Тем сильнее обязательный для жанра классического детектива эффект неожиданности, когда во время *детективного* пуанта слушатели и читатель прозревают. Коломбо на преступников, а иногда и свидетелей, производит поначалу впечатление *назойливого дурака* (я употребляю это слово в бахтинском понимании [Бахтин 1975]). В данном случае прозрение зрителя и преступника относится к способу разоблачения последнего.

В литературе у классического сыщика не бывает личной жизни и родственников (только у мисс Марпл есть племянник). Жена Коломбо – фантом и часть его игры, так же как и прочие родственники, которых зритель никогда не видит. Это очевидно многим зрителям, пишущим в комментариях к фильмам цикла: «Думаю, у него нет ни жены, ни племянников, о которых он упоминает почти в каждой серии»; «У Коломбо жена-ФАНТОМ»³. В фильме «Пепел к пеплу» (Ashes to Ashes) этот прием обнажен: зритель знает, что Коломбо получил сведения не от своего кузена, как он говорит преступнику, а от таксиста.

³ См.: КОЛОМБО смотреть онлайн. URL: <https://коломбо-онлайн.рф/> (дата обращения 28 марта 2023).

Коломбо расследует *странное, гротескное* преступление; ему противостоит исключительный преступник, но все же не равный Коломбо по способностям. Мотивом преступления, как правило, выступает корысть.

Расследование ведется рационально, Коломбо никогда не помогают сверхъестественные силы, и сам он не является представителем этих сил. Оно осуществляется с помощью, с одной стороны, – дедуктивных рассуждений, а с другой стороны, – игры.

Такому герою, не знающему препятствий в расследовании, соответствует и хронотоп: *быстрое*, насыщенное событиями время и *замкнутое*, но легко преодолеваемое героем пространство. При этом одно замкнутое пространство сменяется на другое, также замкнутое; даже в тех случаях, когда Коломбо передвигается, машина, корабль, самолет, берег моря средствами кино предстают замкнутым пространством.

Для цикла особенно важны мотивы *игры, инсценировки, актерства, переодеваний* и всякого рода *подмен*. Уже в пилотном фильме «Предписано: убийство» любовница убийцы изображает его жену для создания алиби. Важны мотивы, соотнесенные с охотой, особенно ловушки. Играют и устраивают ловушки и преступник, и сыщик, но Коломбо в ловушки, в том числе смертельно опасные («Коломбо идет на гильотину» (Columbo Goes to the Guillotine), «Убийца под стеклом»), не попадает. Соответственно, Коломбо побеждает преступника не только благодаря анализу, дедукции, но и переигрывая его.

Особая роль в создании *игрового* пространства принадлежит как *игровым* персонажам (актерам, режиссерам, ведущим шоу и т. п.) («Реквием для падающей звезды» (Requiem for a Falling Star), «Воображаемый кинжал» (Dagger of the Mind), «Двойной шок» (Double Shock) и др.), так и разного рода играм (карты, шахматы и т. п.) («Самый опасный матч» (The Most Dangerous Match), «Тяжело носить коронку» (Uneasy Lies the Crown)), комическим стихам («Конспираторы») и проч.

В фильмах цикла, как в любом классическом детективе, особая роль понятия *нормы*. Если преступники – это всегда нарушители порядка, только притворяющиеся его частью, а правильные представители закона всегда *нормальны*, то Коломбо является постоянным представителем *ненормального* в упорядоченном мире. Он фигура, выступающая на стороне закона, но родственная плуту. Преступление выступает как временное нарушение нормы, а главный герой и разрушает норму, и восстанавливает ее. Норма едина для Коломбо, остальной полиции и, иногда, даже преступника. Картина мира может быть названа гармоничной.

Классический детектив *диалогичен*; диалоги, преимущественно *игровые* – между Коломбо и остальной полицией, свидетелями, преступниками – неотъемлемая часть жанра. Характерен следующий обмен репликами между преступником и Коломбо в «Убийстве по книге»:

– Я бы дал Вам купальный костюм, но боюсь, у Вас не атлетическая фигура.

– У моей жены атлетическая фигура.

В кино комический эффект усиливается с помощью визуальных средств. Так, Коломбо обсуждает с доктором свою неудачную стирку: «Слава Богу, закрасился только платок». Когда Коломбо поворачивается спиной, доктору (и зрителю) видно, что его рубашка тоже в синих пятнах («Тяжело носить коронку»).

Профессиональная лексика, жаргон в «Коломбо» используются крайне редко; персонажи различных профессий и слоев общества говорят одинаково (или, наоборот, дается намеренно гротескная речь).

Пейзаж здесь часто выглядит как декорация, так же как и *условный* интерьер. Если до совершения преступления какая-то деталь интерьера, например записывающее устройство («Выкуп за мертвеца», «Превратиться в убийство» (Fade in to Murder) и др.), подробно показывается, то впоследствии она обязательно окажется связанной с преступлением и его расследованием.

Необходимо отметить основное различие классического детектива в литературе и кино. Сюжетная схема цикла «Коломбо», т.е. изображение сначала преступления, а затем его расследования, характерна не для литературного классического детектива, а для ряда произведений Ричарда Остина Фримена. Именно он вместе с произведением «Дело Оскара Бродски» ввел понятие *обратный*, или *перевернутый*, детектив (the *inverted* detective story) [Freeman 1946]. Однако здесь доктор Торндайк сыщик, хотя и неофициальный, но совсем *неигровой*. Он не вступает с преступником ни в какие отношения, а просто оказывается более компетентным экспертом, чем полиция. Соответственно отсутствуют *детективный* пуант и *комическая* катастрофа, обязательные для классического детектива [Кириленко 2020, с. 144]. А в «Коломбо» есть и то и другое, при этом пуант связан не с объявлением имени преступника, как в литературе, а со способом его разоблачения.

Итак, большинство фильмов цикла «Коломбо» являются классическими детективами, а его герой – полноценным классическим сыщиком, причем первым и последним в истории кино, где его

герой стал объектом пародирования (эпизоды сериала «Великие люди смеются», «Неукротимый» с Аленом Делоном).

Литература

- Бахтин 1975 – *Бахтин М.М.* Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. М.: Худ. лит., 1975. С. 234–407.
- Кириленко 2020 – *Кириленко Н.* Классический детектив как жанр криминальной литературы: инвариант и генезис. М.; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2020. 246 с.
- Майзель 2008 – *Майзель Е.* Преступление и наслаждение. Питер Фальк в сериале «Коломбо» // Искусство кино. 2008. № 3. С. 89–95.
- Тамарченко 2008 – *Тамарченко Н.Д.* Детективная проза // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / Гл. науч. ред. Н.Д. Тамарченко. М.: Изд-во Кулагиной: Intrada, 2008. С. 55–56.
- Freeman 1946 – *Freeman R.A.* The Art of the Detective Story // The Art of the Mystery Story: A Collection of Critical Essays / Ed. by H. Haycraft. N.Y.: Simon and Schuster, 1946. P. 7–17.
- Van Dine 1928 – *Van Dine S.S.* Twenty rules for writing detectives stories // The American Magazine. 1928. 3 Sept. Vol. 106.

References

- Bakhtin, M.M. (1975), “Forms of time and of the chronotope in the novel. Essays on historical poetics”, Bakhtin, M.M. *Voprosy literatury i estetiki, Issledovaniya raznykh let* [Questions of literature and aesthetics. Studies of different years], Khud. lit., Moscow, Russia, pp. 234–407.
- Freeman, R.A. (1946), “The Art of the Detective Story”, Haycraft, H. (ed.), *The Art of the Mystery Story: A Collection of Critical Essays*, Simon and Schuster, New York, USA, pp. 7–17.
- Kirilenko, N. (2020), *Klassicheskii detektiv kak zhanr kriminal'noi literatury invariant i genezis: monografiya* [The classical detective story as a genre of crime fiction. Invariant and genesis], Kabinetnyi uchenyi, Moscow, Ekaterinburg, Russia.
- Maizel', E. (2008), “Crime and delight. Peter Falk in the series of *Colombo*”, *Iskusstvo kino*, no. 3, pp. 89–95.
- Tamarchenko, N.D. (2008), “Detective prose”, Tamarchenko, N.D. (ed.), *Poetika: slovar' aktual'nykh terminov i ponyatii* [Poetics. A dictionary of relevant terms and concepts], Izd-vo Kulaginoi, Intrada, Moscow, Russia, pp. 55–56.
- Van Dine, S.S. (1928), “Twenty rules for writing detectives stories”, *The American Magazine*, vol. 106, 3 September.

Информация об авторе

Наталья Н. Кириленко, кандидат филологических наук, независимый исследователь, Москва, Россия; nkirilenko466@gmail.com

Information about the author

Natal'ya N. Kirilenko, Cand. of Sci. (Philology), an independent researcher, Moscow, Russia; nkirilenko466@gmail.com